Совет Безопасности

S/1999/21
8 January 1999
RUSSIAN

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЭРИТРЕИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 8 ЯНВАРЯ 1999 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь препроводить пресс-релиз министерства иностранных дел Государства Эритреи, опубликованный 8 января 1999 года.

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Хайле МЕНКЕРИОС
Посол
Постоянный представитель

Приложение

Пресс-релиз министерства иностранных дел Государства Эритреи,
опубликованный в Асмэре 8 января 1999 года

Правительство Эфиопии вновь угрожает войной

Министр иностранных дел Эфиопии известил дипломатический корпус в Аддис-Абебе во вторник, 5 января 1999 года, о том, что "мирные усилия могут рассматриваться не более, чем тщетными".

Странное заявление министра иностранных дел поднимает серьезные вопросы о мотивации и сроках; оно сделано спустя почти три недели после встречи на высшем уровне Центрального органа, состоявшейся в Уагадугу.

Следует напомнить, что Центральный орган, помимо прочего, "принял к сведению соответствующие позиции двух сторон в отношении предложений и . . . просил делегацию высокого уровня Организации африканского единства (ОАЕ) продолжать рассматривать вопрос о споре". Что же изменилось сегодня? Каково же логическое обоснование этого грубого заявления, когда ожидается, что делегация высокого уровня фактически продолжит свою работу?

Мы вспоминаем об угрозе войны, с которой выступил министр иностранных дел прямо накануне встречи на высоком уровне Центрального органа, утверждая, что "если конфликт не будет урегулирован мирными средствами в ближайшее время, то правительство и руководство Шабии (Народный фронт освобождения Эритреи)" попадут в яму, которую они сами же и вырыли. В этой связи, вероятно, это заявление свидетельствует о том, что правительство Эфиопии готово развязать войну, к которой оно готовилось в последние восемь месяцев. А может быть и нет; поскольку ультиматум и угрозы уже давно стали предсказуемыми средствами в дипломатическом арсенале Эфиопии. Как бы то ни было, лишь время и действия Эфиопии в ближайшие дни и недели могут прояснить в полной мере это пространное заявление.

Кроме того, выступление министра иностранных дел изобиловало многочисленными ошибками, искажениями и откровенно ложными утверждениями. Коснемся лишь самых очевидных из них.

1. Эритрея, естественно, стремилась уточнить ряд вопросов в Рамочном соглашении. Но в этом нет ничего необычного или неоправданного, разве что министр иностранных дел считает, что эта особая прерогатива принадлежит лишь Эфиопии. Действительно, его страна просила сделать некоторые уточнения на встрече на высшем уровне в ноябре. Уточнения, которых добивается Эритрея, имеют существенно важное значение, свидетельством чему является направление делегации высокого уровня.

2. Эритрея не отвергла Рамочное соглашение. Свой предварительный ответ она дала на встрече на высшем уровне в ноябре, а 15 декабря 1998 года она представила свое полное и взвешенное мнение, приняв большую часть рекомендаций, но в то же время попросив об изменении формулировки некоторых других рекомендаций. Эфиопия тоже не приняла Рамочное соглашение в полном объеме. Она приняла пересмотренный вариант или свою собственную интерпретацию основных положений Рамочного соглашения.

3. Министр иностранных дел беззащитно заявляет, что Комитет послов ОАЕ не "доказал неоспоримо факта эритрейской агрессии". Это откровенная ложь. Кроме того, Эритрея не "намеревалась мешать Комитету послов в изучении вопроса о том, кто управлял Бадме до 12 мая. Оговорки Эритреи, которые были должным образом приняты во внимание Комитетом, касались исключительно акцентирования внимания на Бадме и инцидентах, происшедших 6-12 мая, и игнорирования предыдущих инцидентов, связанных с эфиопской агрессией и оккупацией. В послании Эритреи в адрес Комитета послов, которое частично было воспроизведено в докладе Центрального органа, говорится:

" ... Следует учитывать, что Бадме является одним из целого ряда эритрейских городов, "оспариваемых" Эфиопией, однако пока у нас нет полного представления о притязаниях Эфиопии, если не считать той информации, которую можно почерпнуть из карты административной области Тигре, куда включены большие районы эритрейской территории. Например, с таким же успехом Комитет мог собирать информацию о том, кто осуществлял управление Ади-Муругом до июля 1997 года. Изучение ОАЕ одного вопроса без рассмотрения другого было бы равнозначно неприемлемому предвзятому подходу. Кроме того, управление само по себе не имеет никакого значения, если процесс, с помощью которого установлено это управление, является незаконным. Решающее значение имеет местоположение Бадме, Ади-Муруга и других районов в пределах признанных границ".

Просьбы Эритреи были частично удовлетворены посредством включения пункта 7 Рамочного соглашения о положении о расследовании инцидентов, имевших место в июле-августе 1997 года и 6 мая 1998 года, в целях определения источников конфликта.

Министр иностранных дел Эфиопии патетически говорит о необходимости не допускать поощрения агрессии и призывает ввести экономические санкции в отношении Эритреи. Но суть дела по-прежнему состоит в том, что Эфиопия совершала неоднократные акты агрессии против Эритреи, в частности а) захватив силой эритрейскую территорию в Баде в июле 1997 года; б) выпустив в октябре 1997 года карту, на которой были отсечены большие районы эритрейской территории; и с) спровоцировав недавние инциденты, связанные с нападением на эритрейские подразделения 6 мая 1998 года в районах, расположенных вокруг Бадме. Эфиопия нарушила основополагающие принципы международного права, незаконно и самым негуманным образом выслал более 47 000 эритрейцев, конфисковал их имущество, а также поместив тысячи молодых эритрейцев в концентрационные лагеря исключительно по причине их этнического происхождения. Эфиопия не желает также отказываться от применения силы как средства урегулирования пограничного спора и неизменно отвергает все призывы к незамедлительному прекращению боевых действий. Эритрея приветствует введение санкций против агрессора, которым, по всем указанным соображениям, является Эфиопия. Цель всеобъемлющего расследования, к проведению которого призывает Эритрея, состоит в несомненном подтверждении этого факта. Эфиопия по-прежнему хранит молчание по поводу этих расследований.